

18+

Ирина Уаман Янксе

ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ - 1

МУТАНТ

Ирина Уаман Янксе

Потерянный остров — 1. Мутант

«Издательские решения»

Уаман Янксе И. Л.

Потерянный остров — 1. Мутант / И. Л. Уаман Янксе —
«Издательские решения»,

Частный самолёт терпит катастрофу в океане. К счастью, влюблённые Майкл и Кристина со своим младшим братом Тимуром выжили. Они оказались на потерянном острове со сказочной красивой природой. Но помимо выживания на необитаемом острове их ждёт встреча с подводным мутантом. Удастся ли им выжить и дождаться появления людей...

Содержание

ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ — 1	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава 1	7
КАТАСТРОФА	7
Глава 2	10
СКАЗОЧНЫЙ ОСТРОВ	10
Глава 3	19
ТЬМА, СТРАХ И ЧУДОВИЩЕ	19
Глава 4	22
В ПЛЕНУ ОСТРОВА	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Потерянный остров — 1 Мутант

Ирина Леонидовна Уаман Янксе

© Ирина Леонидовна Уаман Янксе, 2026

ISBN 978-5-0071-3255-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0071-3256-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ — 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ «МУТАНТ»

Глава 1

КАТАСТРОФА

Маленький яркий самолётик летел над зелёной гладью океана. Стоял жаркий солнечный день. Океан был необычайно красив, на зелёной его воде весело прыгали солнечные блики.

— Я не понимаю, что происходит?! — кричал пилот, кудрявый, черноволосый, красивый, худой парень лет двадцати трёх. — Мы теряем высоту! — Майкл, так звали парня, отчаянно пытался разобраться в сложившейся трагической ситуации.

Кроме него в самолёте находился ещё мальчик лет десяти, с бледной нежной кожей лица, которая всегда выдавала его смущение, густо краснея, обладатель курносого задорного носа и огненно-рыжих вьющихся волос, Тимур, а также девушка, Кристина, сестра Тимура, худая блондинка лет семнадцати с выразительными глазами. Пассажиры не на шутку испугались.

— Я не могу ничего сделать! — встревоженно продолжал Майкл. — Я не понимаю, что с самолётом! До материка ещё далеко! Мы упдём в океан, если только чудо не спасёт нас! Наденьте на всякий случай спасательные жилеты!

Самолёт быстро терял высоту, словно какая-то неведомая сила затягивала хрупкую машину в пучины океана. Стрелки приборов бестолково дёргались.

— Господи, да что же могло сломаться? — произнесла взволнованно девушка. — Ведь когда мы вылетали, всё было в порядке. Ты же проверял!

— Не знаю, — недоумевал парень в полном отчаянии.

— Смотрите! — закричал мальчик. — Смотрите, вон там! — он показал рукой в иллюминатор. — Кажется, земля!

— Действительно! — прильнув к стеклу иллюминатора, радостно воскликнула девушка. — Майкл, пожалуйста, — тише добавила она с просьбой, граничившей с отчаянием, — мы должны долететь, там наше спасение.

Пилот теперь проклинал свою собственную затею полететь на частном самолёте отдохнуть на экзотических островах. Он вцепился в штурвал, напряжённо вглядываясь в даль, где, словно мираж, едва виднелся в мареве жары малюсенький кусочек земли. Теперь главное — посадить самолёт. Может, остров недалеко от материка, хотя вряд ли, но ведь на нём могут жить люди. Всё же земля не океан, земля — это надежда на спасение. Только бы не разбиться при посадке.

Но, о боже, самолёт всё быстрее и быстрее снижался, а до острова было довольно-таки далеко. Ну наконец — вот он, заветный, желанный островок. Скалистые берега, зелёные джунгли и белый песок пляжа отчётливо видны совсем рядом. Ещё немножко продержаться...

«Давай же, давай!» — взмолился Майкл, и... под крылом самолёта поплыли скалы острова.

Эти красивые, блестящие на солнце остроконечные скалы нисколько не предвещали хорошей посадки. А совсем слабая надежда, всё же при виде земли появившаяся у прижавшейся к иллюминатору испуганной девушки, что это материк, испарилась, как только внизу катастрофически быстро замелькала земля.

— О боже мой! — зажмурил от испуга глаза, дрожащим голосом произнёс Тимур, крепко сжав подлокотники кресла, так что пальцы мальчика побели.

Самолёт быстро снижался, пожалуй, слишком быстро. Майкл старался вести самолёт вдоль берега, надеясь на длинную полоску песчаного пляжа. Машину бросало из стороны в сторону, но ребятам повезло — под брюхом самолёта распростёрся белый прибрежный песок. И Майкл, не раздумывая, направил самолёт вниз. Но не всё оказалось так гладко, как думал пилот, поймав счастливый момент. Самолёт, резко приземлившись, быстро побежал вперёд, где на его пути, словно из-под земли, выросли небольшие, но достаточные для того, чтобы разбить машину, валуны. Несколько секунд — и, несмотря на все усилия Майкла, нос самолёта, хотя и несильно, ткнулся в один из камней.

— Забирайте вещи и бежим, сейчас он взорвётся! — заорал Майкл, хватая большую спортивную сумку, стоящую на одном из кресел в салоне, в одну руку, рюкзак — в другую, одновременно подталкивая к выходу своих перепуганных пассажиров.

Кристина и Тимур схватили рюкзаки и всё, что попало под руку, и бросились вон из самолёта. Майкл выпрыгнул следом за ними. Никто из них не испугался прыгнуть с самолёта без трапа — страх смерти был слишком велик!

Ребята мчались со всех ног, стараясь убежать как можно дальше. Когда они уже упали ничком на раскалённую солнцем землю вблизи раскинувшихся у берега джунглей, прогремел взрыв, но они находились теперь в безопасности. Избавившись от противного страха неминуемой гибели, душившего их более тридцати минут, ставших целой вечностью, путешественники облегчённо вздохнули. Они радовались, что остались в живых, пока не думая о том, что их ждёт на этом острове и как быть дальше.

Они сидели, прижавшись друг к другу, и не сводили глаз с огня, безжалостно пожирающего самолёт. Последняя их связь с цивилизованной землёй погибала в огне. Затем Майкл медленно поднялся, обратив свой взор на волны океана, разбивающиеся о берег. Океан здесь, на острове, был просто сказочной, необычайной красоты — яркий, голубой-голубой. Аверху над океаном простиралось такое же бескрайнее и такое же голубое небо, только гладь океана имела более яркий цвет. Гребни волн, белые-белые, как молочная пена, достигали берега и, лизнув белёсый прибрежный песок, откатывались назад. Ребята вслед за Майклом, заворожённые этим невероятно прекрасным видом местной природы, зачарованно осматривались вокруг. Они никогда раньше не видели такого красивого пляжа. Слева на берегу протянулась гряда скал — необычных скал, будто созданных каким-то великаном из огромных причудливых камней, разбросанных вдоль берега неведомой силой, блестящих на солнце своими гладко отполированными боками.

Справа вдалеке, нависая над водой, маячила затейливой формы гора. Сзади путешественников простирались джунгли, на окраине которых росли пальмы. Некоторые из пальм росли прямо на голом песку вдоль берега. Склонившись к земле, они тянулись в неведомую даль, словно хотели своими верхушками достичь прохладной глади океана и спрятаться там от нещадно палившего солнца. Правда, в данный момент здесь, на берегу, не было сильного зноя — лёгкий ветерок долетал сюда с омывающего берег океана. Пока что самым необычным путешественникам показался утопающий в песке камень с затейливо сделанным природой отпечатком, как будто огромным следом от лапы кошки, также напоминающий своим видом и цветом. Незадачливые путешественники увидели его, приблизившись к удушливо чадающим останкам самолёта. Именно в этот странный камень и врезался нос самолёта. Таких камней, точнее будет сказать, валунов на берегу было полно, некоторые из них напоминали собой крошечные пирамиды, но больше камней, помеченных «следом кошки», ребята не увидели. Жара и жгучий интерес, всё больше охватывающий путешественников от столь прекрасных шедевров природы острова, вернули их к жизненной реальности.

— Послушайте, — начал Майкл, бредя вместе с друзьями вдоль берега, — нужно обследовать остров. Вполне возможно, где-нибудь здесь живут люди.

— С чего ты думаешь, что это остров? — спросил Тимур.

— Да ты что, не видел, когда мы сюда подлетали, — это даже не остров, а островок! К тому же, если смотреть по карте, здесь вообще нет никаких островов. Странно, правда?! — обвёл взглядом своих друзей Майкл.

— Здорово! — выпалил Тимур. Ещё бы — его ровесники могли только мечтать потерпеть крушение и попасть сюда, по всему видимо, на неизвестный никому остров, скорее всего, необитаемый. В предвкушении приключений мальчик с энтузиазмом продолжил: — Мы возьмём с собой в путь рюкзаки или оставим их здесь?

— Надо взять, потому что неизвестно, что это за остров и где нам придётся заночевать. У нас есть питьевая вода? — поинтересовался Майкл. Он хоть и оставался в душе мальчишкой, но был достаточно взрослым, чтобы осознавать сложность своего положения и поджидающие их проблемы.

— К сожалению, нет, — огорчённо произнесла Кристина. — Только вот пара бутылочек «кока-колы», а так все наши запасы воды остались в самолёте! — Кристина тоже, несмотря на свою безграничную любовь к природе, была встревожена.

— Да уж, ну ладно, может, нам удастся здесь разыскать какой-нибудь родник, — расстроился Майкл, ведь если на острове нет питьевой воды, путешественников ждала неминуемая смерть.

Вернувшись назад и забрав свои вещи, ребята двинулись вдоль прибрежной полосы в ту сторону, где далеко вперёд простирался белый песок, потому что пробираться в такую жару по скалам, подступившим к самой воде, никому не хотелось.

Глава 2

СКАЗОЧНЫЙ ОСТРОВ

Путешественники решили для начала идти вдоль берега, а не углубляться внутрь острова, потому что, если на этом острове живут люди, то у берега легче обнаружить их присутствие. Правда, то, что остров мог быть заселён людьми, было маловероятно, разве что дикими племенами, ведь на картах-то острова не существовало вовсе. По мере продвижения потерпевших крушение живописнейшие картины блистающей своим великолепием природы сменяли друг друга, и каждая из них была попросту неотразима. Природа острова была настолько красива и необычна, что у городских ребят захватывало дух от восторга.

Когда путешественники, прошагав часа два, собрались отдохнуть, присматривая место для привала, они неожиданно увидели три скалы, словно выросшие из-под земли, расположенные близко друг к другу. Яркие лучи солнца, падая на их тёмно-синюю, почти чёрную поверхность, светящуюся изнутри каким-то загадочным светом, отражались от неё, образуя голубоватый ореол вокруг резковатых контуров скал. Из чего были эти камни — из особого вида кварца, слюды, горного хрусталя — путешественники не могли сказать, зачарованно глядя на ещё один сказочно прекрасный подарок, преподнесённый им островом.

— Опа! — наконец, придя в себя, воскликнул Тимур. — Вот это да! Ну и здорово! А у меня, кстати, фотоаппарат-то с собой остался. — Мальчик расстегнул свой рюкзак и быстро извлёк фотоаппарат. — Я почти забыл про него! — с этими словами Тимур бросился бежать со всех ног к странным скалам.

Майкл взглянул на Кристину и улыбнулся. Кристина улыбнулась ему в ответ. Майкл, обняв Кристину за талию, прижал девушку к себе. Никогда ещё он, знавший Кристину почти пять лет, не позволял себе проявлять чисто мужские чувства.

Майкл, сын американского миллионера, познакомился с Кристиной самым что ни на есть романтичным, даже героическим способом. Кристина, приехавшая с родителями в США из России (родители девушки, научные сотрудники, были приглашены в Америку по контракту), не умела хорошо плавать. Будучи активной девочкой, Кристина, куда её родители корпели в научно-исследовательском институте, полюбила ходить на океан. Океан в Сан-Франциско, конечно, прекрасен, но девочка, никогда не видевшая даже моря, не подозревала, насколько опасными могут быть волны. Однажды Кристина, хотя и плавала вблизи берега, никак не могла побороть прибой и выйти на берег. Силы девочки иссякли, а волны продолжали раз за разом утягивать её за собой. Кристина с детства была не очень общительной девочкой, поэтому-то и предпочла пустынный пляж, увы, на котором ей никто не мог помочь. Вот тут-то, когда Кристина совсем обессилила и практически теряла сознание, и появился Майкл, прогуливавшийся на отцовской яхте. Парень плавал отлично и, в общем-то, без особого напряжения спас девочку. Так они познакомились и с тех пор стали лучшими друзьями. Но едва Кристина приблизилась к возрасту девушки, вот тогда-то Майкл осознал, что безумно любит её как женщину. Правда, Кристина пока этого не знала. Парень боялся признаться в своей любви, боялся испортить их искренние дружеские отношения. И он, и Кристина очень дорожили своей дружбой, ведь так редко, и то не всем людям, встречаются в жизни друзья, готовые в любой момент прийти на помощь, люди, понимающие тебя. Здесь же сама необычайно прекрасная природа острова настраивала на романтический лад. Сказочный остров безмолвно взирал на молодых людей, блистая своей красотой.

— Как прекрасно здесь, Майкл, действительно прекрасно! — произнесла Кристина, и они двинулись к скалам. — Я очень расстроилась из-за катастрофы, все наши каникулы поле-

тели к чёрту, весь наш отдых. Но сейчас, видя всё это, я думаю, вряд ли ещё найдётся такой райский уголок на земле. Смотри, как здесь здорово! К тому же нет многочисленных туристов! — девушка рассмеялась, и смеялась она искренне.

— Ты счастлива? — тихо спросил, несколько удивлённый её смехом, Майкл и, остановившись, нежно взял девушку под локоть.

— Да, — тихо ответила Кристина, глядя в глаза влюблённого парня. — Странно, правда?! Ведь как-никак мы потерпели катастрофу, и как мы вернёмся на материк? Если на острове нет людей и мы здесь застрянем, наши родители с ума сойдут от горя! Они решат, что мы погибли! Тебе страшно? — глаза девушки были столь естественны и наивны, что никто бы не посмел усомниться в её признании, но теперь в этих самых дорогах для Майкла на свете глазах проскользнула тревога.

— Не бойся, Кристи! Всё будет хорошо! Здесь наверняка живут люди, и мы обязательно найдём способ вернуться домой! — тоном взрослого человека, успокаивающего ребёнка, сказал Майкл, хотя сам старался убедить себя в том, что им удастся в ближайшее время вернуться на материк, а вынужденная посадка на остров будет лишь приключением.

Кристина, глядя в глаза искреннего друга, зная Майкла много лет и учитывая его неумение лгать даже во благо, поняла, что он, как и она сама, нуждается сейчас в поддержке. Девушка улыбнулась парню, сделав вид, что не усомнилась в его словах о счастливом исходе выпавшей на их долю катастрофы.

Тимур, забежав в здесь уже зеленоватую воду океана, продолжал делать снимки. В этом месте не было шумного прибоя, свойственного водам океана. Очень тихая, спокойная, приятно прохладная вода ласкала ноги мальчика. Действительно рай!

Спустя полчаса ребята вышли к месту, где берег сплошь покрывал тропический лес. С трудом пробравшись сквозь буйную растительность, путешественники увидели перед собой бухту с выступающим в океан мысом. За мысом, вдаваясь в ярко-голубую гладь океана, растянулась ещё одна длинная полоса земли из белого песка. На белёсом песке, вдоль всей бухты, росли, склонившись над водой, пальмы. То там, то здесь на песке покоились серые валуны. А маленький единственный островок из белого песка, неподалёку от берега, навевал на эту чудесную голубую бухту немного грусти. Но грусть и тоска по чему-то далёкому, неведомому, возвышенному всегда рядом с прекрасным.

— Великолепно, — неустанно, то и дело повторяла шепотом Кристина.

— Стойте, я сейчас вас сфотографирую! — крикнул Тимур и отбежал в сторону.

— А как мы будем обходить это? — услышав брата и очнувшись от разительной красоты, спросила Кристина, указывая на сплошную зелёную стену леса по другую сторону бухты, ещё более плотную, чем тот лес, который они только что преодолели.

— Вперёд по тропикам! — засмеялся Майкл.

Сфотографировавшись, путешественники двинулись вперёд, по-прежнему держась берега. Вскоре они уже всюду пробирались среди различных пальм, а также гигантских сума-мейра, достигающих шестидесяти и даже семидесяти метров в высоту, снабжённых подпорками в виде их же разросшихся корней, под арками которых могло скрыться свыше двадцати человек. Вид этих деревьев-гигантов невольно поражал туристов. Сумарубы, пальмы-мириты с большими колючими стволами, деревья-канделябры встретили путешественников. А едва те углубились в лес, на их пути предстали амбачи — деревья с мягкой древесиной, группы манглий, пассифлор, эпифитные папоротники, арондеи, так называемые пушечные деревья, заросли восхитительных бромелий с пунцовыми цветами и скопление орхидей. И вот наконец ребятам открылись заросли банановых деревьев и папайи, усеянных плодами. Спелыми плодами папайи ребята хоть немного утоляли жажду. «Колу» берегли — ведь воду пока так и не нашли, пресная вода не попадалась и в этой густой зелени, однозначно не ведомой туристам.

Подступивший голод искатели приключений урезонивали спелыми бананами, коих здесь было в изобилии.

На пути потерпевших катастрофу попадались пальмы, нависшие так причудливо над водой, что Тимур, не выдерживая, спускался вниз, забирался на серый ствол дерева и просил Майкла, чтобы тот его сфотографировал. Но потом это мальчику надоело, так как необычные кадры попадались на каждом шагу, а фотоплёнка была всего одна, и мало ли ещё какое чудо ждало их впереди.

Вскоре среди деревьев стали встречаться кокосовые пальмы с огромными плодами кокосового ореха размером с голову младенца. Майкл практически с первого же попавшегося им дерева попытался достать кокос. Но это оказалось весьма непросто, и всё же с пятой попытки, забравшись на пальму, Майкл добыл пару крупных кокосов. Таких больших кокосов ребятам ещё не приходилось видеть. Они разбили один кокос и с наслаждением выпили его приятную жидкость. Таким образом у путешественников всё же появилась возможность не умереть на острове от жажды. Съев белую сочную мякоть кокоса, весьма питательную, туристы почувствовали себя насыщенными. Во время короткого привала ребята выпили жидкость и из второго кокоса, после чего Майкл и Тимур попытались ещё достать орехов, чтобы взять несколько кокосов с собой на тот случай, если больше кокосовых пальм на их пути не попадётся. Тимуру, к сожалению, добыть ничего не удалось: сил мальчика оказалось недостаточно, чтобы вскарабкаться по стволу пальмы, а вот Майкл сбил вниз ещё четыре кокоса. Ребята разместили их в рюкзаки и сумку, которую тащил Майкл, и продолжили свой путь. Они продирались сквозь заросли под крики заморских животных и птиц, среди многих незнакомых путешественникам фруктовых деревьев, плоды которых они предпочитали пока не пробовать. Попугаи, самые настоящие какаду, здесь летали спокойно от дерева к дереву, нисколько не реагируя на присутствие людей. Кристина только качала головой, а мальчишка попросту был счастлив.

— Да, — заявила Кристина, обращаясь к Майклу, — вряд ли нам удалось бы всё это увидеть в том отеле на берегу океана, куда мы направлялись! — девушка невольно рассмеялась, глядя на играющего в футбол огромным кокосом брата. — Нетронутая ещё человеком природа — как это чудесно!

— Ты счастлива, правда ведь?! — произнёс радостно Майкл. — Я, в принципе, и хотел подарить тебе счастье, выбрав экзотическое путешествие. Ты же любишь приключения!

— Но ты, надеюсь, не подстроил нарочно эту катастрофу, благодаря которой мы оказались в более прекрасном месте, чем куда направлялись изначально?! — заявила девушка с лукавой улыбкой.

Парень, грустно улыбнувшись, отрицательно покачал головой.

— Только как мы выберемся отсюда? Ведь если не вернёмся спустя месяц, как планировали, наши родители умрут от переживаний! — не сдержалась Кристина. Ей так хотелось обрести уверенность, что всё будет хорошо и им не предстоит разделить участь Робинзона Крузо.

— Выберемся, но сначала прекрасно проведём здесь время! — стараясь изо всех сил быть бодрым, ответил Майкл.

Девушка, выросшая в семье днюющих и ночующих в научно-исследовательском институте учёных-биологов, с детства мечтала о приключениях, и вот наконец её мечта сбылась. Пока она не жалела и старалась не думать, что им, возможно, предстоит здесь остаться надолго, подобно Робинзону Крузо. Всё-таки сейчас, как-никак, двадцатый век. Кругом полно людей, даже в огромном океане, распростёртом у чудесных берегов этого, теперь их, островка. По ветвям деревьев с шумом пронеслась стая обезьян.

«Господи, — заворожённо глядя на мартышек, подумала Кристина, — кого тут только нет!»

Разноцветные, яркие, что аж рябило в глазах, птицы, огромные бабочки, невероятные цветы — как же здесь было необычно и прекрасно! Животные острова, видимо, раньше не

видели людей или видели крайне редко, так как практически не боялись туристов. Ребята продолжали идти вперёд. День клонился к концу, когда их взору открылось то великолепие, тот необычный вид, от которого Тимур попросту осел на землю.

Тропический лес, тянувшийся вдоль берега, кончился. Ребята вышли на белый песчаный берег. На берегу океана, с узкой прибрежной полоской песка и изредка попадавшимися на ней пальмами, имеющими практически белые стволы, перед путешественниками раскинулись золотые скалы.

— Этого просто не может быть... — пробормотал сражённый Майкл.

Тимур, опустившись от увиденного прямо на песок, так и сидел с открытым ртом. Кристина, не верящая своим глазам, тоже не нашлась что сказать. Ребята застыли на месте, заворожённые сказкой местной природы. Лишь спустя пару минут они, не сговариваясь, со всех ног бросились к странным скалам. Если бы они не подошли и не убедились в том, что эти скалы из жёлтого блестящего камня, то туристы действительно сочли бы, что скалы сделаны из настоящего золота. Да, скалы не были сделаны из золота, но они под лучами уже закатающегося солнца предстали перед ошеломлёнными путешественниками поистине золотыми. На глазах Кристины невольно выступили слёзы — настолько необычны и красивы были эти округлые скалы.

— О нет! — воскликнул Тимур, щупая поверхность скал и, конечно, осознавая уже иллюзорный обман природы. — Золото! Настоящее золото!

Спустя время, всё ещё восхищаясь необычными скалами, ребята сфотографировались на их фоне и расположились тут же на берегу передохнуть.

— Так, — спросил Майкл, — что мы будем делать дальше? Скоро наступит вечер, и я считаю, что нам нужно подыскать ночлег. Мы вряд ли сможем сегодня обойти кругом остров.

— Я предлагаю, — произнесла Кристина, — пойти прямо вглубь острова. У тебя же есть компас?

— Да, — кивнул Тимур.

— Ну так вот, — продолжала девушка, убедившись, что компас уже в руке у брата, — давайте посмотрим остров изнутри, пройдемся вперёд хотя бы час, пока не стемнело. Говорят, в джунглях темнота наступает внезапно. Если мы там не найдём какого-нибудь укромного местечка или полянки для ночлега, то мы вернёмся и переночуем на берегу.

— В тропическом лесу ночевать опасно, безопаснее всего берег! — заметил Майкл с некой твёрдостью, присущей ему тогда, когда он хотел отстоять своё мнение.

— Хорошо, переночуем на берегу, но давайте хотя бы немного пройдемся вглубь острова, возможно, там есть люди! — Кристина уже рвалась в бой.

Майкл знал: в таких случаях её не остановить. Парень опасался, что темнота их может застать в тропическом лесу, но всё же быстро подхватил спортивную сумку и рюкзак, и ребята, тщательно следя за компасом, вошли в лес.

Тимур хоть и явно устал, но в соответствии с задором, присущим всем детям, держался молодцом — настоящим неутомимым путешественником. Он шёл вперёд, с важным видом поглядывая на компас на своём тонком запястье. Кристина всегда, если чем-нибудь загоралась, то, несмотря ни на какую усталость, обретала недюжинную силу. Процессию замыкал изрядно выдохшийся Майкл. Бананы, на которые поначалу так бросался Тимур, стали настолько привычным явлением, что, насытившись дальше некуда, мальчик просто вздыхал, поглядывая на увешанные гроздьями плодов банановые деревья, сопровождающие путь туристов. Всё это обилие фруктов, конечно, радовало ребят, но нужно было и как-то подумать об удобствах их пребывания на острове. Хотелось верить — пребывания приятного и не очень длительного.

Вскоре тропический лес расступился, и взору путешественников предстал заросший зеленью крутой длинный склон огромного холма. Друзья, повеселев, тотчас поднялись на вершину холма. Отсюда им открылся чудесный, зачаровывающий путешественников вид на изу-

мрудный океан и багровое, закатывающееся за горизонт солнце. Это — то, что осталось позади, а впереди, у подножия холма, расстилалась необычная по своему ландшафту равнина, находящаяся в карьере. На равнине из причудливых камней было сотворено природой невероятно прекрасное произведение искусства. Казалось, что природа сделала из этих серых, крапчатых камней какие-то скульптуры. Кристина невольно вспомнила знаменитую фразу Льва Николаевича Толстого: «Это было так прекрасно, что не может уйти со смертью».

Да, действительно! Интересно, а что имел в виду великий русский писатель, произнеся эти слова? Мир вокруг, красу природы? Наверное, эту неопишемую словами, естественную красоту Земли. Кристина обожала русскую литературу и особенно Толстого. С первого знакомства девушки с произведениями Льва Николаевича глубинные мысли писателя поразили её душу и дали возможность её мозгу по-новому размышлять о жизни.

Ребята спустились вниз, пересекли каменистую равнину причудливых сооружений и направились дальше.

— По-моему, нам нужно разбить лагерь хотя бы здесь. Не следует идти в джунгли, когда вот-вот наступит ночь! — заявил Майкл, останавливаясь перед стеной леса.

— Ну давай пройдем ещё чуть-чуть. Если лес будет продолжаться, то мы переночуем в этой долине камней, хотя в ней могут водиться змеи! — отозвалась Кристина.

— Именно! — согласился Майкл. — Поэтому идём вперёд ещё минут десять — и возвращаемся к океану, так будет безопаснее всего!

Бесстрашные искатели приключений вошли под зелёный свод тропического леса. Кристина невольно оглянулась назад на долину камней. Тем временем на светлом ещё небе вырисовывалась луна, хотя солнце ещё и не скрылось за горизонтом. Но несмотря на то, что луна лишь обозначилась на светлом небе, её даже не свет, а слабое свечение почему-то, как магнитом, притягивало к себе эти дивные камни, так похожие на древних идолов.

«Странные сооружения... может, всё-таки их создателями являлись какие-нибудь племена?» — с надеждой подумала Кристина, ведь в таком случае хоть кто-то, но живёт на этом острове.

Каменные исполины стали ещё более таинственнее в присутствии луны, загадочно мерцающая под её тусклым светом. Вот тот камень, похожий на слона, был серый, но пока туристы пересекали долину и принялись взбираться наверх, к лесу, он приобрёл вишнёвый оттенок. Затем на глазах поражённой девушки, оглянувшейся назад, когда туристы уже достигли леса, превратился в жёлтый-жёлтый, как поверхность луны в тёмную ночь.

Ребята вошли в лес. Здесь было уже весьма темно, хотя этот лес вовсе не являлся заросшим — а так редко расположенные друг от друга кокосовые пальмы и хлебные деревья. Увидев впервые, как, впрочем, и его старшие друзья, в своей жизни хлебное дерево, Тимур взвыл от восторга:

— Майкл, Кристина, это же самое настоящее хлебное дерево! А как едят его плоды? В книгах про приключения говорится, что жарят! Давайте зажарим вот этот, а?! — мальчик, не раздумывая, принялся доставать крупный плод.

Кристина поспешила ему на помощь, по-детски разделяя восторг брата, а вот Майкл всё больше мрачнел, и неспроста. Его небольшие познания и предчувствие оказались верны. Неожиданно стало темно. Солнечный свет совсем исчез, а на небе воцарилась яркая луна. Долина камней замерцала изобилием неземных оттенков, а камень-слон сделался жёлто-зелёным с бордовым оттенком снизу. В тропическом лесу стало жутковато от всё охватившей тьмы. Ночные шорохи, не замечаемые путешественниками днём, шумы обитателей леса заполонили воздух, пугая своей непохожестью на привычные для горожанина звуки. Многоголосый хор тропических лягушек квакал подобно лаю собак, а жабы пугали своим рёвом. Майкл понял, что вернуться к берегу они уже не смогут — позади них лежали самые что ни на есть непроходимые ночью джунгли. Майкл в какой-то книге, ещё мальчишкой, читал, что даже бывалые

путешественники не шастают по тропикам ночью и заранее готовятся к ночлегу, и его невольно охватило беспокойство. Конечно, сам он может хоть простоять всю ночь, но мальчик и девушка — где им укладываться спать? В такой тьме не осмотришь выбранное для ночлега местечко на предмет змей и опасных, ядовитых насекомых. Особенно обидно было то, что Майкл знал, что в джунглях, вообще в тропиках, день сменяется ночью очень быстро, и опять же из-за своего, будь он неладен, мягкотелого характера попал в сложное положение.

— Я, как вы помните, не советовал вам шататься по джунглям в приближении ночи! — удручённо заметил Майкл, глядя на стоящую перед ним (и какая беспечность!) весёлую парочку.

— Это не джунгли, а тропический лес. И странно то, что в тропиках обычно луна восходит не сразу после заката, а к середине ночи, а тут! — заявил Тимур со счастливой физиономией, прижимая к себе плод хлебного дерева.

— Ну и где мы теперь расположимся на ночлег? Ложиться спать на землю здесь, в лесу, опасно — можно угодить на змею! — Майкла возмутила беспечность друзей.

— Но мы вроде не встречали здесь змей, — наивно пролепетала девушка.

— И тем не менее уверен, что они здесь водятся! — сурово заметил парень. — Где же это вы видели тропики без змей?!

— А у нас даже нет верёвки из конского волоса, чтобы оградить от змей место ночлега! — раздосадованно высказался мальчик, но его непосредственность ни у кого не вызвала улыбки.

До Кристины дошло всё их безрассудное положение, и она взволновалась:

— Может, вернёмся, хотя бы в долину камней?

— Ты думаешь, там меньше змей?! Я же предлагал ночевать на берегу!

Майкл, единственный сын богатого отца, не имел проблем в жизни, и ему трудно было сдерживать своё недовольство. Правда, одна проблема у Майкла всё же была — он не мог видаться со своей матерью. Мать Майкла рассталась с мужем, когда мальчику было три года, и с тех пор не навещала сына. Отец твердил пожелавшему увидеть мать подростку сыну, что не знает адреса проживания бывшей жены. Говоря это суровым тоном, отец давал понять сыну, что разыскивать мать не стоит. Майкл со временем смирился с этим. Переубедить упрямого отца у него не было никаких шансов. К тому же он плохо помнил свою мать, помнил только, что она была очень красивой и часто напивалась до неприличия. Практически мать являлась для него просто давней знакомой, и он не скучал по ней, хотя, конечно, увидеть её хотел. Но, кроме этого, чего бы ни захотел Майкл, даже вот частный самолёт, — он не знал отказа своим желаниям со стороны отца. Именно общение с Кристиной показало Майклу, что не все люди готовы поступать так, как хотелось бы ему, и он, имеющий покладистый характер, без проблем мирился с этим странным фактом. Но сейчас был другой случай. Из-за своенравности Кристины, её всегда необузданного, когда касалось новых дел, характера все они попали впросак, и Майкл хоть и старался себя сдерживать, всё же злился. Надвигающийся спор (Кристина с Майклом никогда не конфликтовали) предотвратил Тимур. Зорким взглядом ребёнка, жаждущего открытий, он впереди, у верхушек деревьев, сумел узреть, как ему показалось, вершины гор.

— Смотрите! Там, кажется, горы! Может, там есть и поляна! — прокричал мальчик, указывая на тёмные, едва различимые силуэты в небе.

Кристина и Майкл переглянулись. Темнота скрывала их чувства, но глаза их блестели гневно. Ни Майкл, ни Кристина не проронили ни слова, и все без споров двинулись вперёд. Если бы они обдумали свой поход, то наверняка бы испугались, ведь следующий их шаг в темноте мог бы вывести их, скажем, на змею. Увы, сейчас, занятые каждый своей правдой, они бесстрашно шли, ориентируясь больше по компасу, на тёмные вершины гор.

Ребята поднимались всё время вверх по пологому склону. Наверху, среди густой растительности, они действительно увидели нагромождение гор. Горы довольно-таки хорошо защищали это место — небольшую полянку, окружая её с двух сторон.

— Давайте здесь переночуем! — прокричал товарищам Тимур, первым добравшись до подножия коричневых гор, весьма густо поросших зеленью.

— Можно, — согласился Майкл, так как иного выхода не было.

Он поставил спортивную сумку и рюкзак на землю, только теперь осознав, что на самом деле жутко устал, да и было отчего — весь день с такой-то увесистой поклажей таскаться по жаре. Но неугомонный Тимур тут же принялся обследовать местность, на которой они решили провести ночь. Мальчик был настолько полон энергии от новых, необычных, увиденных им мест, что даже после целого дня ходьбы не чувствовал усталости. Майкл и Кристина молча стали готовиться к ночлегу. Они успели лишь достать из сумки свои джинсовые куртки, весьма тёплую курточку Тимура — всё то, что в тропиках отлично сойдёт за матрас, — да большие махровые полотенца, вполне могущие заменить одеяла, когда раздался крик мальчика:

— Смотрите, что я нашёл! Идите скорее сюда!

Кристина и Майкл подбежали к Тимуру.

— Видите, какая чудная пещера! Майкл, дай мне спички! — ликовал Тимур.

— Подожди! — поймал Майкл Тимура, уже было ринувшегося к низкому, но широкому входу в пещеру. — У меня есть фонарик в рюкзаке, я сейчас, подождите! — быстро выкрикнув эти слова, Майкл исчез.

Брат так и светился счастьем — дети, особенно мальчишки, счастливы от любого путешествия, а вот Кристина задумалась. Компас у Тимура, летевшего на вполне цивилизный курорт, — это объяснимо. Её братец, помешанный на приключениях и запоем проглатывающий книги о мореплавателях, пожалуй, и в школу без компаса не отправлялся. Но электрический фонарик у Майкла, летевшего на курорт?! У Майкла, беззаботно живущего сына миллионера! У Майкла, который даже тогда, когда они с Кристиной ездили посмотреть пещеру Медвежий хребет или что-то вроде этого в Калифорнии, не удосужился захватить с собой фонарик! Им впоследствии фонарик пришлось взять напрокат у зрителей пещеры — правда, подобный сервис предусмотрен. Почему сейчас-то Майкл взял с собой фонарик — для курортных дискотек, что ли?! Но если Майкл подстроил это приключение, так что же получается?! Он нарочно разбил самолёт, приобретённый на деньги его отца?! Ну уж нет, Майкл, конечно же, был хитёр на выдумки, но такое он бы не сделал. Отец Майкла отличался экономичностью и не простил бы сыну подобной растраты! Да и ещё, как бы Майкл узнал про остров, не нанесённый на карту, — и это на карту двадцатого века! И потом, стал бы Майкл подвергать Кристину такой опасности, ведь самолёт-то действительно взорвался, если он, Майкл, сидел дни и ночи у её постели, когда ей сделали операцию аппендицита! Он, Майкл, не оставлял девушку ни на минуту, когда случился сердечный приступ у её отца, уверяя, что всё будет хорошо (так оно и вышло). Он научил Кристину хорошо плавать, и главное — однажды спас ей жизнь! Нет, так поступить Майкл не мог, а фонарик — простое совпадение!

Среди зелени, которой сплошь заросла гора, едва виднелось тёмное углубление входа в пещеру.

— Первый раз вижу пещеру вот так, а не в кино! — восхищённо произнёс Тимур.

Подбежал Майкл, держа в руке маленький фонарик. Включив фонарик, Майкл решительно двинулся к пещере, а вместе с ним и его друзья. Парень, разведя зелень, нависшую над входом в пещеру, немного пригнулся и с осторожностью шагнул внутрь. Луч фонарика выхватывал из темноты каменные стены. Но путешественников ждало разочарование: то, что они считали пещерой, оказалось лишь углублением в горе и не более того — нечто вроде каменной комнаты. Дальше, вглубь горы, никакого прохода не было.

— Это будет наш дом! — несколько расстроено произнёс стоявший позади Майкла Тимур. — Очень похож на маленький домик, у первобытных людей такие в старину были, правда?! — добавил мальчик, обращаясь к сестре.

Действительно, углубление напоминало собой довольно-таки просторную по размерам комнату и наверняка служило бы отличным жильём древним племенам, а может, и служило. Ко всему прочему, кроме пыли, паутины, да сухих листьев и веток, эта каменная комната была ничем не захламлена. Плотные, без единой трещины каменные стены служили надёжной защитой от непогоды. Майкл тщательно осветил каждый сантиметр стен фонариком, и не только из-за предосторожности от насекомых или летучих мышей. В тайне парень надеялся увидеть наскальные рисунки первобытных людей — уж слишком хорошим было это место для хижины. Но ничего такого Майкл не обнаружил, а это значило, что на острове вряд ли жили люди, даже в древние времена.

— Ну вот и здорово, — сказал Майкл, гоня прочь тревожные мысли: всё же хоть одна проблема — проблема жилья — была решена. — Давайте располагаться! Думаю, у нас появилось время и следует чего-нибудь сварить поесть, а то на одних фруктах довольно-таки голодно. У нас есть пшено и гречка.

Последнее сообщение Майкла снова насторожило Кристину — да кто же, отправляясь на престижный курорт, берёт с собой пшено?!

— К сожалению, у нас нет спичек! — вздохнул Тимур. Мальчик действительно сильно проголодался, но лишь теперь, при разговорах о пище, почувствовал это.

— У меня есть в рюкзаке спички! — сказала Кристина. — Ты же обещал мне вылазку на природу?! — обратилась девушка к Майклу. — Поэтому я запаслась всем необходимым, чтобы можно было не только сидеть на пляже или в отеле, но и устраивать пикники.

— А ведь и он мог просто запастись всем необходимым, как он считал, для пикника, а я его почти подозреваю, — укорила себя Кристина, хотя не сомневалась в том, что вряд ли найдётся сын миллионера, берущий с собой на пикник пшено.

— Вот и произошла отличная вылазка, — кисло улыбнулся Майкл. — Ну что, Тимур, давай, собирай сушняк для костра.

— Да, сухих ветвей здесь, пожалуй, и нет... — оглянулся вокруг мальчик.

— А ты поищи получше, — засмеялся Майкл и направился за вещами.

— Тут очень много деревьев, не может быть, чтобы не нашлось валежника! — обратилась Кристина к Тимуру. — Посмотри вокруг, только ни в коем случае не уходи далеко, и прежде чем поднимать сучья с земли, постучи по ним палкой и освети фонариком на случай змей!

— Я что, по-твоему, совсем несмышлениш?! — сделав вид, что возмущён словами сестры, заявил читатель приключенческих романов и, взяв фонарик у Майкла, направился к ближайшим деревьям.

— Кристина, подыщи-ка мне какую-нибудь посуду, я поищу воду. Когда мы шли сюда, я, кажется, заметил родник! — предложил поднёсший к «пещере» всю их поклажу Майкл, сбрасывая рюкзаки и сумку на землю.

— Родник?! Но что я могу тебе дать — разве что флягу Тимура, больше у нас никакой посуды нет, не предусмотрено! — как-то заговорщически улыбнулась девушка и принялась рыться в своём рюкзаке. — А у тебя ничего нет? — спросила девушка Майкла.

— Ну, честно сказать, походного котелка у меня нет. По глупости не сообразил захватить! — ответил парень, приглядывая место, где лучше развести костёр.

— У меня в рюкзаке есть котелок! — испугал сестру тихо подошедший сзади, с охапкой сухих листьев и сучьев, Тимур.

— Но... — с сомнением произнесла Кристина, — где ты мог видеть воду, если мы ничего не видели?

— Тимур нас позвал, и я не успел тебе сообщить, — произнёс Майкл и замаялся.

Кристина недоуменно смотрела на парня, ничего не понимая.

— Ну, помнишь, я отошёл по нужде, — смущённо пробормотал Майкл.

— Ты действительно нашёл воду! — закричала вне себя от радости Кристина и бросилась на шею Майклу.

Вслед за сестрой, визжа от радости, на парне повис и Тимур.

— Родничок, маленький ключ, — выдавил Майкл, и все они рухнули на землю, совершенно забыв о змеях.

— На! — быстро вскочив, Тимур притащил котелок. — А то я ужасно хочу пить! — добавил мальчик и напросился пойти с Майклом.

Кристине выпала участь распаковывать вещи. Луна светила ярко, и девушке не доставляла проблем возня с вещами. Как заправский путешественник, Кристина перво-наперво, вооружившись палкой, постучала по траве в том месте, где они разбили бивак, прогоняя змей. Но змеи ей, к счастью, не попались.

Но как мальчишки ни искали родник, который вроде бы находился метрах в тридцати от их лагеря, источник воды не находился. Раздосадованный своей глупостью, что не пометил это место, Майкл, осознавая, что они шляются уже минут пятнадцать и Кристина наверняка беспокоится, проводил Тимура назад к девушке и один принялся за дальнейшие поиски воды.

«А может, мне показалось?» — подумал Майкл, ведь воду-то он не пробовал, но тут же отмахнулся от этой глупости и настойчиво продолжил поиски, решив не возвращаться, пока не найдёт воду.

Тимур и Кристина уже собрали сушняк для костра, а Майкл всё не появлялся.

— Его уже, наверное, час нет! — взволнованно произнесла Кристина. — Боже ты мой, уж не случилось ли чего с ним?

Глава 3

ТЬМА, СТРАХ И ЧУДОВИЩЕ

Стояла ночь. На небе светила огромная яркая луна. Казалось, будто луна висит на вершине одной из гор. Ночь была тёплой, даже душной. Ни ветерка. Постоянно какие-то странные, пугающие звуки и крики доносились из джунглей. Встревоженные Тимур и Кристина сидели у «пещеры», вглядываясь в темноту и не зная, что делать. Майкл не возвращался. Они пробовали его звать, кричали громко, до хрипоты, но парень не отзывался.

Майкл шёл по лесу, освещая себе путь фонариком. Вдруг он услышал рычание какого-то зверя.

«Ничего себе, вот так встреча! Явно ягуар!» — подумал Майкл. Судя по звуку, зверь был где-то недалеко.

Майкл, похолодев от страха, прислушался. Рычание продолжалось. Майкл осторожно попятился назад. Ещё шаг, ещё. Стараясь не шуметь, парень отходил прочь от опасного места. И только тогда, когда Майкл удалился довольно-таки далеко, он побежал со всех ног, не разбирая дороги. Рычание становилось всё глуше, и вот его уже почти не было слышно. Но парень продолжал бежать. Его кожу больно царапали колючки, он спотыкался, цепляясь за огромные корни деревьев, лианы старались опрокинуть его. Неожиданно выбежав из леса, Майкл не смог остановиться и, налетев на вывороченный огромный корень дерева, упал, перекувырнувшись через него. Майкл покатился вниз по крутому склону из твёрдого камня, странно после такого жаркого дня прохладному. Каменный кратер, а именно по его склону катился Майкл, напоминал собой лунную поверхность. Но парень ничего этого не видел, бешено катясь вниз, до крови разбивая руки и лицо о камни.

Кристина и Тимур сидели молча, вслушиваясь в ночные звуки. Девушка, и без того охваченная тревогой, вдруг насторожилась — ей показалось, что в лесу рычит какой-то зверь.

— Ты слышишь что-нибудь? — взволнованно произнесла сестра, обращаясь к брату.

— Нет, ничего, — прислушался мальчик.

— Похоже, рычание тигра! — крайне взволнованно произнесла Кристина.

Мальчик не успел ничего ответить. Рык, слабо доносившийся до них из джунглей, пропал.

— Скорее всего, это был ягуар, в этих широтах их полно, — тихо заключил мальчик испуганным голосом.

Кристина молчала. Она знала, как бывают опасны ягуары, и её сердце затрепетало от волнения. Девушка никогда ещё так не волновалась за Майкла! Да и не было на то раньше серьёзных причин, если не считать любовь Майкла к скорости. Что на машине, что на яхте, он любил носиться на предельной скорости, почему-то не веря, что может разбиться. Но и Кристина, подобно Майклу, исходя из своей молодости, не верила, что можно погибнуть и в бытовой ситуации. Сейчас же... Сейчас же Кристина осознала, как сильно ей дорог Майкл. Рычание ягуара больше не повторялось, но спустя совсем немного времени Кристина и Тимур, чутко вслушиваясь в ночь, уловили слабый звук, напоминающий дыхание какого-то огромного животного. Этот звук перебивал, а точнее подавлял многоголосый хор джунглей. Жабы и лягушки замолкли, даже ночные птицы и хищники предпочли затаиться. И этот странный звук доносился из глубины леса — как раз с той стороны, куда ушёл Майкл и откуда Кристина слышала рычание, по всей видимости, ягуара.

— Ты слышишь?! — испуганно спросила Кристина брата.

— Да, — тихо ответил дрожащим голосом Тимур. — Что это может быть?

— Не знаю, но нам нужно сходить посмотреть! — решительно заявила девушка.

— Постой, знаешь, это не похоже на рычание ягуара, это кто-то дышит! — предположил встревоженный брат. — Да вот только каких размеров должен быть зверь, если его дыхание так отчётливо слышно?! — вымолвил Тимур, сам пугаясь своей догадки. — Что же нам делать? — растерянно добавил мальчик.

— Не знаю, — сказала наконец растерявшаяся Кристина. — Если мы сейчас уйдём от пещеры, то неизвестно, найдём ли мы Майкла. А если Майкл придёт сюда, а нас нет, или мы заблудимся?

— Но у меня есть компас, — пролепетал Тимур.

Кристина промолчала.

— Что ж, мы будем сидеть, а вдруг там что-то случилось? Мне нужно пойти одному! — испуганно выпалил мальчик, вставая и недоумевая от бездействия всегда активной своей сестры.

Майкл старался задержаться, кубарем скатываясь вниз по склону, но ему это не удавалось. Лишь когда парень изрядно измял свои бока, он, налетев на выступающий на склоне камень, до боли вцепившись в него руками, Майкл остановил своё падение. Ему удалось хоть и с трудом встать на колени. Майкл огляделся. У него тотчас создалось впечатление, что он находился внутри кратера луны. Именно такой вот лунный ландшафт раскинулся перед парнем. В самом низу кратера, метрах в двадцати от Майкла, находилось небольшое круглое по форме озеро. Неожиданно Майкл услышал дыхание какого-то животного. Майкл лихорадочно огляделся по сторонам. Но самого животного нигде не было видно. Звук исходил из озера. Парень понял это, и ему стало страшно. Он невольно попятился, но от этого движения стал сползать вниз. Испугавшись падения в озеро, Майкл тут же застыл на месте. Но то, что он увидел в следующую секунду, заставило парня застыть словно памятник, так что даже ни один мускул не шелохнулся у пораженного страхом любителя приключений. Чёрно-фиолетовая вода озера забурлила, и на его поверхности медленно появилась чёрная блестящая голова огромной змеи. Чудовище вылезало из воды всё больше и больше, пока её тело, оказавшееся над водой, не достигло высоты двухэтажного дома. Пар или туман, идущий, очевидно, со дна озера, окутывал жирную тушу змеи, а может, только шею — разобрать было невозможно. Ведь в самой почти чёрной воде ничего не было видно. Что это за мутант, Майкл, всегда интересующийся необычными явлениями, не знал. От парализующего страха парень лишился дара речи. Вот те на — а Майкл не верил в озеро Несси. Нет, это нечто другое. Такое огромное чудовище ещё никто из людей не видел. Майкл подумал, что это мираж, но он ошибся. Светила огромная ярко-жёлтая луна, зависшая над озером, и лунная поверхность вырисовывалась сейчас необычно чётко. Майкл, стараясь не шуметь, заставил себя медленно, на четвереньках, поползти вверх по склону. Он постоянно оглядывался, но чудовище, похоже, не замечало человека. Часто ноги парня, не находя опоры, соскальзывали, и тогда Майкл, мгновенно покрываясь холодным потом, чуть ли не зубами впивался в твёрдый камень, стараясь не съехать вниз. Но один раз он всё же не удержался и полетел вниз, лишь чудом остановившись в метрах десяти от чёрной глади озера.

Майкл, испытывая предельный ужас, поначалу боялся даже взглянуть на мутанта. Ему казалось, что гигантская змея уже изготовилась к броску на его брэнное тело. Но, к счастью Майкла, чудовище, замершее в центре озера, не обращало на него ни малейшего внимания. Большие, издающие огненный блеск глаза огромной змеи были направлены на луну. Луна ярко освещала голову чудовища.

«Но змея не может так стоять! — подумал Майкл, и ужас ещё больше охватил его. — Неужели у этого огромного зверя есть ещё туловище? Тогда какое же оно, если только шея высотой с двухэтажный дом? Нет, всё же это змея». — такое решение Майклу будто кто-то подсказал, проникнув внутрь его мозга.

Наконец Майклу всё-таки удалось выбраться из кратера. Парень оглянулся. Сверху кратер оказался очень глубоким, и озеро внутри него казалось просто крошечным. Чудовище всё так же безмолвно взидало на луну, и было слышно лишь дыхание змеи. Едва продираясь сквозь заросли, Майкл нёсся вперёд.

Кристина с Тимуром решили, что мальчик отправится в лес, но недалеко, и примется громко звать Майкла. К тому же Тимур должен был всё время криком подавать сигналы сестре. Кристина осталась одна. Её кругом окутывала ночь. И хотя луна по-прежнему светила ярко, девушка ощущала лишь тьму ночи. Да ещё этот непрекращающийся странный звук, напоминающий дыхание животного, доносившийся откуда-то издалека. Страх невольно охватил девушку. Кристина, весьма стойкий по жизни человек, была готова разрыдаться от волнения и страха.

Майкл бежал по лесу, когда столкнулся нос к носу со змеей, висевшей на дереве. И хотя парень плохо разбирался в змеях, он знал, что жарарака — змея, имеющая окраску, схожую с цветом засохших листьев, — очень опасна. Её укус смертелен, а встретившаяся ему змея имела как раз такой цвет. Но парню повезло: змея не набросилась на него, и Майкл отделался лишь лёгким испугом. Да и пугаться по-настоящему после всего, что он видел на озере, Майкл уже не мог. Неожиданно Майкл услышал где-то невдалеке голос Тимура. Страшно обрадовавшись, он что есть сил закричал, зовя мальчика, но ответа не последовало. Майкл прокричал ещё раз. Тимур медленно, с осторожностью, вызванной больше тревогой за Майкла, чем страхом перед ночными джунглями, продвигаясь вперёд, замер, уловив вдалеке еле слышный крик. Крик повторился ещё раз, и ещё.

— Майкл! — заорал с безудержной радостью Тимур.

Кристина, услышав крик брата (девушке не был ещё слышен крик Майкла), тоже закричала. Майкл, продолжая звать Тимура, бежал на крики своих друзей, и тут парень буквально наткнулся на некогда обнаруженный им же родник. Он не удержался, опустился на колени, напился всласть прохладной воды, обмыл разгорячённое лицо. Ледяная вода приятно охладила горячую кожу. Котелок Майкл где-то уронил в лесу, ещё когда убегал от предполагаемого ягуара. Кристина, нервно расхаживая у горы и то и дело зовя Майкла, испугалась, не слыша больше его голоса. К этому времени и она уже могла слышать крики Майкла. Но через пару минут парень вновь откликнулся на зов своих друзей, и Кристина облегчённо перевела дух. А вскоре обнаруженный Тимуром Майкл, добравшись до «пещеры», обнял взволнованную, но теперь уже радостную Кристину. После всеобщей радости от пережитых волнений, прошедшей на грани срыва, Майкл отправился вместе с Тимуром набрать воду во флягу. Он объяснил своим товарищам, что, испугавшись рыка ягуара, побежал прочь и заблудился. Вспоминая об озере в кратере, Майкл бледнел, но умолчал об этом страшном видении, не желая пугать своих товарищей и глупо надеясь, что чудовище ему просто померещилось.

Глава 4

В ПЛЕНУ ОСТРОВА

Кристина проснулась рано. Чудесный воздух острова, казалось, содержал в себе заряды энергии. Ласковые, тёплые лучи выкатавшегося из-за синеватых вершин гор солнца, весёлый щебет птиц — разве можно спать, когда кругом так насыщенно льётся жизнь. Девушка села, жмурясь от солнца. Они вчера так и не решились расположиться в «пещере», боясь в темноте наткнуться на змею. Тимур, проснувшийся вслед за сестрой, принялся будить Майкла. Майкл проснулся с трудом. Он было сел, но потом опять плюхнулся на «постель» из листьев, сделанную вчера Тимуром. Мальчик, видя, что его попытки не приносят результата, оставил Майкла и с удовольствием принялся обследовать местность. Первым делом он сбегал к роднику, который нашёл Майкл. Это был маленький источник с очень чистой ключевой водой. Невдалеке от «пещеры» Тимуру удалось обнаружить целые заросли бананов, а также кокосовые пальмы. Пока сестра варила кашу — теперь уже в приспособленной под кастрюлю жестяной миске (вчера все так вымотались, что есть никто не пожелал), — Тимур успел обследовать все ближайшие окрестности их стоянки. Оказалось, что на гору, в которой располагалась их каменная комната, хотя она и была высокой, можно вполне забраться. Но мальчик пока не стал этого делать. Ему ведь необходимо было ещё набрать бананов и, если удастся, то и кокосов к завтраку. Кокосов добыть Тимуру так и не удалось, но, вернувшись с целой гроздью и вовсе немаленькой спелых бананов, Тимур рассказал сестре о своих открытиях.

— Да ну тебя, — отмахнулась Кристина, — сумасбродный, зачем забираться на гору, здесь и так прекрасно!

— Ну, можно поставить флаг первооткрывателей! — предложил мальчик.

— Да перестань ты! — засмеялась девушка. — Смотри, у нас гости!

Прямо у «пещеры» на дереве расселся огромный ярко-зелёный попугай, а к нему подлетели его друзья совершенно немыслимых ярких цветов. Один красный, другой зелёный, третий жёлтый, синий, и парочка белых. Птицы продолжали слетаться, абсолютно не боясь людей, — кого только среди попугаев не было, от лори с тёмно-синей головкой до красных больших ара.

Наконец поднялся Майкл. Лицо парня было бледным, а под глазами вырисовывались чёрные тени.

— Майкл, что с тобой? — с тревогой спросила Кристина, удивлённо взирая на помятую физиономию всегда пышущего бодростью друга.

— Да, всё в порядке, — заявил Майкл тусклым голосом и первым делом пошёл к источнику.

Солнце уже стояло высоко в небе, когда друзья поели, вычистили каменную комнату и сложили туда свои вещи. После чего, прихватив только самое необходимое в пути, ребята направились обратно на берег, к «золотым» скалам, чтобы обследовать остров дальше. От «золотых» скал путешественники двинулись дальше к неизведанным местам, идя вдоль берега. Идти пришлось недалеко. Не прошло и часа, как, перебравшись через сплошные серые большие валуны, преградившие им путь, ребята увидели тот самый берег, где лежали тоскливые чёрные останки самолёта. Погибший летающий красавец, которым так гордился Майкл, оставил после себя лишь безжизненный остов. Глядя на скелет самолёта — всеобщего любимца, — ребята невольно ощутили скоротечность и изменчивость жизни, и их души наполнились печалью. Вот какова жизнь: несчастный случай — и всё. Один лишь пепел — всё, что остаётся ненадолго перед взором окружающих, а затем и это навсегда исчезает в безостановочном ходе времени. В истории может остаться хотя бы память, во времени же от покинувшего этот мир не

остаётся ничего. Рано или поздно, но всё, всё бесследно исчезает. Да, тоскливая перспектива жизни на Земле! От «золотых» скал до останков самолёта было минут сорок быстрой ходьбы, учитывая и вынужденную переправу через гряду валунов.

— Да, — произнёс задумчиво Майкл, глядя с высоты валуна на простирающийся перед ним берег. — Остров слишком маленький, возможно, поэтому его и нет на карте.

Он впервые за это утро сам заговорил, а то всё время лишь угрюмо отвечал на бесчисленные вопросы своих друзей. Кристина засомневалась, что именно из-за размеров остров не внесли на подробную карту, которая имелаась у Майкла. Тревога вкралась в душу девушки, и ей стало очень тоскливо.

— У меня есть предложение по этому поводу, — хитро ухмыльнулся Тимур. — Давайте вернёмся на большую землю первооткрывателями!

Майкл кисло улыбнулся, глядя на радостного мальчика. Его, как взрослого уже человека, такая перспектива не очень-то обрадовала. Увы, но, обойдя весь берег, они не обнаружили никаких признаков пребывания на острове людей, хотя бы дикарей, а это значило, что они на острове одни. Конечно, остров ещё не был обследован юными путешественниками до конца, но если у берега не прослеживалось присутствие людей на нём, то надеяться было не на что. Понимая это, Кристина, у которой, кстати, с утра было великолепное настроение, совсем сникла. Всё — они одни на необитаемом острове, ни рации, ни каких средств передвижения, к тому же остров не нанесён на карту. Родной Майклу Сан-Франциско, Фриско, как часто называют этот город американцы, удручающе далеко. Родина Кристины и Тимура, Россия, ещё дальше.

— Что вы скисли, это же так здорово! — продолжал воодушевлённо болтать Тимур. — Мы будем жить, как Робинзон Крузо!

Мальчика явно не заботило, что прожить-то так, вдали от цивилизации, родных и близких, можно всю жизнь. Глаза Тимура светились азартом и радостью. Он, ребёнок, неожиданно уподобившись книжному герою, попросту играл в приключения, не осознавая реального, ужасного положения, выпавшего на их долю.

— Да, пожалуй, но в более выгодных условиях, потому что на нашем острове очень много разнообразной пищи, — хмуро высказался Майкл, и девушка содрогнулась, до конца осознав всю безнадёжность их положения. — Только это всё не очень радует, Тимур. Ещё неизвестно, на сколько мы здесь останемся, — так же хмуро подытожил Майкл. У него, у сына миллионера, студента престижного университета — Гарварда, — было много дел на большой земле.

Кристина, всё время после катастрофы старавшаяся не выдать свою тревогу и постоянно улыбающаяся — как к случаю, так и нет, — сделалась очень грустной.

— Этот остров почему-то даже не помечен на карте. Видимо, он слишком маленький, и не на все карты его наносят. К тому же, очевидно, люди практически на нём не бывают. Никаких следов пребывания человека, даже на берегу. Вряд ли тут рядом проходит путь какого-нибудь корабля, а если и проходит, то далеко от этого острова, — продолжил хмуро Майкл. Он вообще сегодня с самого утра выглядел хмурым, словно заболел, — таким друзья его никогда не видели.

— Ну не можем же мы всю жизнь жить на этом острове! — немного разочарованно произнёс Тимур. — Немножко побудем здесь, а потом нас кто-нибудь да найдёт! — добавил он нерешительно.

— Ты так думаешь?! — вдруг со злостью проговорила Кристина. — Если мы через месяц не вернёмся в город, у папы точно будет инфаркт, да и у мамы тоже! Да и то — чушь: якобы с курорта, на который мы полетели, мы, долетев до места, не могли бы не позвонить домой! Они уже сегодня небось созвонились с отелем и ищут нас! Мало того, они думают, мы разбились! О боже, они же с ума сходят! — Кристина едва не плакала от отчаяния.

— Успокойся, — сказал Майкл, машинально обнимая девушку, обнимая без особой нежности. — Твои родители не хватятся вас так скоро. Неделя, а то и месяц у нас есть. Мы же предупреждали их, что хотим ото всех отдохнуть!

— Как же! — возмутилась Кристина, освобождаясь от объятий парня. — Это ты можешь заявить отцу, что хочешь побыть один, и твой отец спокойно будет ждать от тебя известий хоть в течение целого года. Наши родители не такие. Да, они заняты своей работой, но если любой из нас хоть на день запропаستится, они тотчас обратятся в милицию!

— Сейчас мы живём в Фриско, значит, в полицию, — не к месту встрял Тимур.

— Умник нашёлся! — разозлилась Кристина, словно брат был виновником катастрофы.

Брат, конечно, своей наивностью доставал сестру и в городе, но там Кристина, любящая детей, воспринимала это как шутку. Сейчас же нервы девушки сдали. Тимур обиделся и показательно надулся.

— Если вы будете ссориться, от этого мы не выберемся с острова, — без всяких эмоций произнёс Майкл. — Я же говорил с твоим отцом, что мы, возможно, побываем на разных экзотических островах, где вполне может быть плохая связь...

— Не надо придумывать утешения, Майкл! — серьёзно сказала девушка, глядя в глаза парню и не видя в них ни тревоги, ни других эмоций. — Где бы мы ни находились, мы не можем не звонить домой месяц, а тем более... — Кристина запнулась и резко отвернулась, обратив свой взор на океан и сиюминутно сдержав подступившие слёзы.

Океан был так прекрасен, что захватывало дух. Но когда человеку плохо и он видит нечто возвышенное, совершенное, ему становится ещё тоскливее. Человек кажется себе в сравнении с прекрасным ещё ничтожнее и беспомощнее, и ещё больше удручается. Во всяком случае, красивый вид подталкивал комок к горлу Кристины. Майкл, всегда такой заботливый, не пытался её утешить, хотя и знал, каково ей. Майклу было проще. Его отец, занятый делами, думал больше всего об увеличении своего капитала. Кристина была права: если бы Майкл отправился в кругосветное плавание на год или даже на два и не подавал бы о себе известий, его отцу и в голову не пришло бы тревожиться. Ведь, расставшись с женой, отец Майкла никогда не интересовался, как она живёт, а ведь эта женщина являлась матерью его сына.

— Послушайте, чтобы выбраться с острова, надо что-то делать! — Тимур быстро забывал свои обиды, он легонько подёргал сестру за рукав. — Помнишь, я тебе предложил водрузить на гору флаг?! Так все потерпевшие кораблекрушение делают! Давайте и мы вывесим призывы о помощи!

— Может быть, это и разумно на данный момент, — задумчиво отозвалась Кристина, уже стесняясь своей горячности по отношению к брату: ведь он совсем ещё маленький и тоже скучает, — но всё это даёт очень мало надежды на спасение.

— Ты жалеешь о том, что мы полетели на курорт на частном самолёте?! Но кто же знал, что случится авария, ведь мы довольно-таки часто в последнее время совершали с Майклом весьма длительные полёты! — высказался Тимур, став перед сестрой и с сочувствием заглядывая ей в глаза.

«Бедный, маленький мальчик, — подумала Кристина, и её сердце сжалось от боли, — максимум через неделю твоя эйфория от приключения пройдёт, и ты будешь плакать по ночам, скучая по матери с отцом, как плакал первое время по приезде в Америку по бабушкам с дедушками, оставшимся в России». Сестра поняла, что обязана крепиться и думать, как отсюда выбраться.

Майкл молчал, понуро уставившись в землю. Он был бледен. Кристина, выдавив из себя улыбку, легонько щёлкнула Тимура по носу и развернулась к Майклу.

— А ты как считаешь, Майкл? Что нам делать? — спросила Кристина, подойдя к Майклу и нежно коснувшись его плеча. Парень вздрогнул.

— А что я могу сказать? — вымолвил Майкл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.